УДК 94:329

Ивакин Г.А.

Политическая динамика черносотенного движения начала XX века: от организационного оформления к попыткам объединения

В статье рассматривается деятельность черносотенных союзов и организаций, направленная на координацию политической активности и организационное объединение. Анализируются обстоятельства и факторы, препятствующие реализации интеграционных инициатив в черносотенном движении.

Ключевые слова: черносотенство, Союз русского народа, Союз имени Михаила Архангела, партийная система России начала XX в., правый радикализм.

Черносотенное движение выступило в начале XX века под лозунгами защиты российской монархии, ее социально-политического строя и традиционных ценностей, выраженных в уваровской триаде «Православие, Самодержавие, Народность». Эти ценности черносотенцы отстаивали всеми доступными им способами, стремясь к консолидации перед лицом угрозы революционных изменений политических, экономических и социально-культурных основ общественного устройства.

В условиях современного российского партийного строительства и нового поиска идеологических основ российской государственности, крайне важным представляется обращение к историческому опыту партийной системы начала XX в., анализу трудностей и противоречий ее развития на примере крайнеправых партийных и общественно-политических организаций.

В настоящей статье на основе архивных документов рассматриваются проблемы, связанные с партийно-организационным оформлением черносотенного движения и поиском единства среди ультраправых организаций, сформировавшихся после революции 1905–1907 гг.

Черносотенство в 1905—1917 гг. представляло собой несколько крупных и мелких монархических организаций: «Союз русского народа», «Союз Михаила Архангела», «Русская монархическая партия», «Союз русских людей», «Союз борьбы с крамолой», «Совет объединённого дворянства», «Русское собрание» и другие. Концептуальные основы черносотенного движения были заложены еще в середине XIX столетия в ходе споров между славянофилами и западниками, в которых первые отстаивали идею самодержавия, базирующегося на православных традициях русского народа. Сами же черносотенцы вели свою историю от Смутного времени, когда черносошные крестьяне вошли в состав ополчения К. Минина и Д. Пожарского.

Черносотенные организации формировались по принципу классических политических партий и включали политических лидеров, центральный аппарат, региональные ячейки, постоянных членов и сочувствующих активистов. Организационная структура черносотенных организаций была достаточно единообразна. В центральном губернском городе базировалась центральная организация, в уездных же центрах создавались местные отделения. Крупные организации, как правило, базировались в крупных городах (Санкт-Петербург, Москва, Киев) и имели губернские отделения (что не исключало создания уездных отделов). Местные отделы создавались в губернских (уездных) отделах, о чем местная общественность заранее уведомлялась. Уведомления распространялись в виде объявлений или через прессу. Типичным является объявление следующего содержания, которое было распространено во Владимире в 1913 г.: «Сим объявляется, что в скором времени в г. Владимире имеет быть открыт Владимирский губернский отдел Всероссийского Дубровинского союза русского народа. Желающие примкнуть к монархической организации и кому дороги вера православная, царь самодержавный и русская народность, могут пожаловать на открытие. О дне открытия и месте будет объявлено в скором времени» [1, Л. 9].

Крайне показательно, что среди членов черносотенных организаций были не только представители высших сословий, но и низших. Например, согласно донесениям полиции Бессарабской губернии от 16 декабря 1916 года «примыкают к союзу (Союз русского народа – Г.И.) почти исключительно низшие слои населения, в некоторых местностях уездов даже порочные субъекты» [2, Л. 32]. Городское население также выражало поддержку черносотенному движению. Согласно рапорту Муромского уездного исправника от 7 января 1907 г. на открытие отдела Союза русского народа собралось до 200 человек, преимущественно мелких торговцев, мещан и ремесленников. При этом председателем отдела был избран земский начальник И.В. Ознобишин [2, Л. 30]. На основе этих фактов можно говорить о том, что поддержку черносотенству оказывали разные слои сельского и городского населения России.

Черносотенные организации пользовались поддержкой и среди крестьян, причем крестьяне зачастую выступали в качестве руководителей региональных отделений черносотенных организаций. Для примера можно взять состав Совета Всероссийского Дубровинского Союза русского народа Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии. Председателем данного совета являлся крестьянин Гончаров И.П., товарищами председателя крестьяне Землянухин С.С. и Князев В.А., казначеем совета являлся крестьянин Гончаров Н.И., также крестьянином был секретарь совета Строев А.П. [3, Л. 24]. Как пишет Ю.И. Кирьянов, «отмечая всесословный характер правых партий и организаций, союзники вместе с тем отдавали себе отчет (и это неоднократно фиксировалось в документах), что в большинстве своем СРН (здесь и далее Союз русского народа – Г.И.) и другие правые партии состояли из крестьян, простонародья» [4, с. 37].

Важно отметить, что в составе низовых ячеек черносотенных организаций было много представителей крестьянства, составляющего основную массу населения России того времени. Показательно, что крестьяне в ряде случаев выступали в роли наиболее активной социальной силы, стоящей на страже традиционных ценностей. Так, 19 октября 1905 года в Костроме именно крестьяне первыми набросились на ораторов-революционеров, которые «позволили себе кощунственно отзываться о религии и царствующем доме» [5, Л. 3об]. Как отмечается в донесении начальника Костромского губернского жандармского управления полковника Началова, «окружившие демонстрантов крестьяне потеряли самообладание» [5, Л. 3об]. Сами же крестьяне в донесении характеризуются как лица, «преимущественно принявшие участие в столкновении» [5, Л. 3об].

Таким образом, идеология черносотенства не являла собой элитарной доктрины, но охватывала все слои населения, находя в них живой отклик. При этом отметим, что, как и в любом другом движении, в правомонархических партиях и организациях встречались люди, преследующие свои узкокорыстные интересы.

Вступая в черносотенную организацию, неофит должен был полностью согласиться с подобным видением государственного устройства, например, в письменном «обещании», которое при вступлении давал будущий член СРН, говорилось о том, что он обязуется хранить верность «Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому, памятуя лишь о благе и пользе России и отстаивая вековые заветы родины: Православие, Самодержавие и Народность» [6, Л. 18].

Обещание прикладывалось к заявлению с просьбой о вступлении в организацию, в котором отмечалось, что ее будущий член стремится «к содействию (всеми законными средствами) правильному развитию начал русской церковности, русской государственности и русского народного хозяйства, на основах православия, неограниченного самодержавия и русской народности» [6, Л. 18].

Важным направлением организационной деятельности черносотенных союзов было проведение всероссийских съездов и совещаний. Данные съезды были направлены на попытки объединения монархических партий в единое политическое движение. Проблема

объединения выступала лейтмотивом съездов. Более того, создавались централизованные органы управления монархического движения, деятельность которых оказывалась недостаточно эффективной.

В феврале 1906 г. состоялся Первый всероссийский съезд русских людей в Петербурге. Организатором съезда выступило Русское собрание, и поэтому первоначально съезд назывался Всероссийский съезд Русского собрания. Второй Всероссийский съезд русских людей состоялся в Москве 6–12 апреля 1906 г. Этот съезд был организован и проведен монархическими союзами Москвы (Всенародным Русским Союзом). Третий Всероссийский съезд русских людей прошел в Киеве в октябре 1906 г. В ходе съезда его почетным председателем был избран Б.М. Юзефович. Съезд избрал трех рабочих председателей: А.И. Дубровина, председателя Главного Совета СРН, М.Л. Шаховского, председателя Совета русского собрания, князя, и В.А. Грингмута, председателя Русской монархической партии. В целях координации деятельности правомонархических союзов и организаций в период между съездами указанные три черносотенные организации учредили специальный орган – Главную управу объединенного русского народа.

Четвертый всероссийский съезд русских людей снова был проведен в Москве в Успенском соборе 26 апреля – 1 мая 1907 г. Большинство делегатов составляли сторонники съезда. Союз русского народа, как ведущей черносотенной организации данного периода, насчитывающей более 900 отделений. Четвертый всероссийский съезд принял решение, поручить СРН объединение всех монархических организаций.

В 1909 г. 27 сентября – 4 октября, накануне раскола СРН, в Москве был проведен Всероссийский съезд русских людей, так называемый «Восторговский» съезд. И хотя он заявлялся как объединительный форум, его проведение стало предисловием к внутриорганизационным проблемам в черносотенном движении.

В конце 1911 г. в Москве прошел Всероссийский съезд русских людей, который должен был способствовать объединению всех крайне правых политических сил в период после раскола в СРН, но лишь закрепил раскол в рядах черносотенцев. Его почетным председателем был избран епископ Серафим (Чичагов). Союз русского народа данный съезд проигнорировал.

На Пятом Всероссийском съезде русских людей, состоявшемся в Санкт-Петербурге 16-20 мая 1912 г., после длительного периода внутренней нестабильности было принято принципиальное решение об объединении всех правых союзов.

В феврале 1917 г. в Петрограде состоялся XII съезд объединенных дворянских обществ, в резолюции которого заявлялось о крушении крепких монархических начал государственности и скорейшей необходимости «создать правительство сильное, русское по мысли и чувству, пользующееся народным доверием и способное к совместной с законодательными учреждениями работе, однако, ответственное только перед монархом. Оно должно быть вооружено в лице Председателя совета министров полнотой власти и сплочено единством общей программы. Только такое Правительство может обеспечить доведение войны до полной победы, без которой народная мысль не допускает мира» [7, Л. 56-56об]. Таким образом, накануне крушения монархии черносотенцы продолжали настаивать на незыблемости самодержавия и необходимости его укрепления, вместо того чтобы перейти на более умеренные позиции.

Объединительная деятельность правомонархистов нашла достаточное отражение в отечественной литературе, тем не менее, в качестве примера можно привести Постановление Совещания монархистов в Петрограде 21-23 ноября 1915 г. На нем было принято решение, что «для согласования деятельности монархистов и монархических союзов признать желательным существование, при сохранении полной самостоятельности отдельных организаций, общего для всех монархистов центра. Таковым центром временно, впредь до следующего съезда монархистов, признать совет, избранный настоящим совещанием» [8, с. 36].

При этом отмечалось, что данный совет носит временный характер, но ему поручалось «выработать проект положения о постоянном совете всероссийских съездов монархистов и монархических организаций, буде в таком явится надобность» [8, с. 36]. Таким образом, единство монархического движения носило иллюзорный характер и, как известно, не увенчалось успехом, так как единые централизованные органы руководства черносотенного движения так и не были созданы.

Следует отметить, что региональные отделения правомонархических организаций настаивали на создании единого организационного центра, что показывает их стремление к интеграции в отличие от руководителей черносотенных партий и организаций. В адрес созданного на Петроградском совещании совета монархических партий приходили докладные записки, письма, телеграммы с мест с требованиями создания единого центрального монархического органа Российской империи.

В качестве примера можно привести докладную записку секретаря совета Житомирского и Киевского отделов СРН Г.М. Шинкаревского, в которой он в частности писал: «следует принять все меры к наискорейшему приведению в жизнь всех постановлений совещания монархистов, так как всякое излишнее промедление может произвести крайне неблагоприятное впечатление на местах и на многих участников съезда, подорвать доверие и симпатии к только, что народившемуся Центральному Совету всероссийских съездов монархических организаций, а равно и помешать последнему из «временного» превратиться в постоянную организацию, что так необходимо для объединения, согласованности и планомерности деятельности всех монархических партий и союзов» [9, Л. 48об].

Стремление к объединению наблюдалось не только среди региональных отделов крупных черносотенных партий, но и среди малочисленных правомонархических организаций. В качестве примера можно привести письмо от 31 января 1916 г. председателя Отечественного патриотического союза В.Г. Орлова на имя И.Г. Щегловитова, который был избран председателем на Совещания монархистов 21-23 ноября 1915 года в Петрограде. В письме в частности отмечалось, что этот съезд «пытался объединить все правые организации, работающие на пользу Царя и Родины», однако «съезд далеко не выполнил своих задач». По мнению В.Г. Орлова, «особенно ярко сказалось это в деле избрания членов монархических организаций в Совет съезда, который должен выполнять функции Центрального Комитета всех монархических организаций. Выборы эти прошли под знаком партийной кружковщины, почти все члены Совета принадлежат к одной монархической организации, а именно к Союзу Русского Народа» [10, Л. 47]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что вместо реального объединения мы видим попытку одной, самой крупной черносотенной организации – СРН – подмять под себя все остальные. На наш взгляд, борьба за власть была реальным содержанием подобных съездов, а отнюдь не отстаивание общих интересов.

Требования к объединению от региональных организаций звучали и раньше 1915 г. на протяжении всей истории черносотенного движения. Так, например, на частном совещании уполномоченных отделов СРН в Ярославле (8 – 11 марта 1909 г.) отмечалось что «всякое дробление на отдельные самостоятельные организации приносит сильный непоправимый ущерб монархическому делу», что «дробление идет вразрез с ясно выраженной Высочайшей волей», а также отмечалось, что желательным идеалом является «полное слияние всех мелких монархических организаций в одно могущественное и стройное целое» [11, Л. 5].

К 1916 г. среди правомонархистов назрело понимание необходимости единства. Так, в конце 1916 г. товарищ Председателя главного совета Союза русского народа В.П. Соколов писал, о том, что «главою и центром партии должен быть постоянный Совет монархических съездов» [12, Л. 16]. При этом под партией В.П. Соколов понимал не СРН, а образование новой «единой, сильной, могучей монархической партии» [12, Л. 16]. Для ее организации, а также «для большого объединения, для формирования кадров интеллигентных работников монархизма необходимо создание в Петрограде клуба правых, учредителями коего были бы

правые члены Государственного Совета и Государственной Думы, члены Петроградских главных советов, организации и отдельные видные монархические деятели» [12, Л. 16об].

Еще одним поводом для возможного временного объединения черносотенцев были выборы в Государственные думы. В качестве примера можно привести объединение усилий СРН и Русского собрания на выборах в третью Государственную думу. На объединённом заседании двух организаций было решено следующее: вынести на обсуждение Главного совета Союза русского народа и Русского собрания «предположение Центрального избирательного комитета о соединении с партией правого порядка на лицах для выборов в Государственную думу» [13, Л. 12].

Помимо всероссийских съездов, проводились всероссийские съезды отдельных организаций. Но и на них также звучали призывы к объединению с другими партиями и союзами. Так, например, на совещании членов Киевского Союза русского народа было постановлено считать «объединение всех монархических организаций наиболее важным обстоятельством» [14, Л. 89], а для их объединения полагался необходимым созыв всероссийского съезда этих организаций.

Одной из главных причин, обусловивших раздробленность правого лагеря, стала политика П.А. Столыпина, опасавшегося чрезмерного усиления «революционеров справа». Премьер-министр с помощью правительственных субсидий и административного ресурса сознательно препятствовал объединению монархистов, искусственно внося раскол в их ряды и разжигая рознь между их лидерами. Следователь созданной в 1917 г. Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства М.Н. Лебедев на основании изучения документов Департамента полиции сделал вывод, что причиной вражды между правыми организациями «являлись субсидии, выдававшиеся правительством этим организациям… Дело в том, что означенные деньги сплошь и рядом расходовались не на нужды Союзов, что вызывало, конечно, постоянно недоразумения» [15, с. 139].

Среди факторов, препятствовавших объединению правых партий, можно назвать также и личные амбиции руководителей правых организаций, претендовавших на роль всероссийских лидеров или не желавших подчиняться таковым. Сыграла свою роль и широкая социальная база монархических партий, затруднявшая выработку единой политической линии, которую поддержали бы представители всех социальных групп, поддерживавших правый лагерь. Слишком разные цели преследовали ортодоксальный традиционалист А.И. Дубровин и будущий прогрессист А.И. Савенко, волынские крестьяне и бессарабский помещик В.М. Пуришкевич, одесские грузчики из «Союза русского народа» и петербургский бомонд, представленный в «Русском собрании» [16, с. 29].

Организационная структура черносотенных организаций и союзов менялась с течением времени и под воздействием расколов, происходящих в основных политических организациях правомонархистов.

Наиболее ярким примером такого раскола является образование Всероссийского Дубровинского Союза русского народа (далее - ВДСРН). В 1911 г. 21 ноября – 1 декабря на съезде сторонников А.И. Дубровина были созданы организационные структуры нового Союза. При этом съезд собирал предложения от отделов СРН по новой организационной структуре. Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют предложения Путиловского отдела СРН, который предложил реорганизацию существующей структуры СРН. В письме в адрес съезда Путиловский отдел предлагал ряд мер, среди которых можно выделить следующие: во главе СРН должен пожизненно стоять основатель Союза, обладающий всей полнотой власти, а после его смерти его должность должен занять избранный Всероссийским съездом СРН председатель Союза. Кроме непосредственного руководителя высшими должностными лицами Союза должны были стать: заведующий административной стороной, казначей и секретарь. При председателе должен быть создан Главный совет для обсуждения важнейших дел Союза [17, Л. 26-26об].

Заслуживает внимание и предложение съезду Нежинского отдела СРН, который предлагал ввести институт избирательного собрания в Союзе для выборов Главного совета, при этом сам Главный совет должен был избираться согласно предложениям каждые три года. Относительно руководителя СРН отдел полагал, что лучшим вариантом будет «возвращение А.И. Дубровина на должность действительного Председателя Главного совета» [17, Л. 4-5].

Таким образом, в завершение рассмотрения организации черносотенного движения, их усилий по координации политической активности и объединению усилий по сохранению самодержавного строя мы можем сделать следующие выводы.

Черносотенство представляло собой всесословное общественно-политическое движение. При этом большую роль в движении играло крестьянство, особенно на местном уровне. Сами же черносотенные организации формировались по принципу классических политических партий и включали политических лидеров, центральный аппарат, региональные ячейки, постоянных членов и сочувствующих активистов.

Существенным моментом является отсутствие единства в черносотенном движении, которое стало невозможным из-за перманентной борьбы за лидерство между организациями. При этом следует отметить, что на уровне местных отделов постоянно присутствовало понимание необходимости объединения и консолидации правомонархических политических сил.

Важной организационной формой деятельности черносотенства стали всероссийские съезды, как в целом движения, так и отдельных организаций, на которых ставились стратегические цели и задачи. Тем не менее, главная задача этих съездов – объединение черносотенства – так и не была решена в силу незаинтересованности правящего слоя в консолидации правых политических сил, преобладания личных интересов и амбиций лидеров черносотенных союзов, а также трудности координации многочисленных праворадикальных политических организаций.

Литература

1. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 89.
2. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 848.
3. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 111.
4. Кирьянов Ю.И. Численность и состав крайних правых партий в России (1905–1917 гг.): тенденции и причины изменений // Отечественная история. 1999. № 5.
5. Дело Департамента полиции № 219 «Союз Русского Народа». ГАРФ. Ф. 102.00. Оп. 1907. Д. 219.
6. Обещание члена Союза Русского Народа при вступлении. ГАРФ. Ф. 116. Оп.1. Д.2.
7. Резолюция XII Съезда Объединенных Дворянских Обществ. ГАРФ. Ф. 102 ОО ДП. Оп. 246.1916. Д. 104. т. 2.
8. Совещание монархистов в Петрограде 21-23 ноября 1915 г. Постановление и краткий отчет. Москва. 1915.
9. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 23.
10. ГАРФ. Ф. 102. ОО ДП. Оп. 246,1916. Д. 358.
11. Постановление третьего частного совещании представителей отделов СРН в г. Ярославле (8 – 11 марта 1909 г.). ГАРФ. Ф. 116. Оп. 2. Д. 99.
12. ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 498.
13. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 37.
14. Постановление Совещания членов Совета, Учредителей и Почетных членов Киевского Союза Русского Народа с 12–19 сентября 1910 г. в г. Киеве. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 183.
15. Переписка правых и другие материалы об их деятельности в 1914-1917 годах // Вопросы истории. 1996. № 10. С. 119-143.
16. Омельянчук И.В. Попытки консолидации монархического движения в 1906-1917гг. // Современная наука: Гуманитарные науки. 2011. № 3. С. 25-30.
17. ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 14.